

УДК 343

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны в случае привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности

Журкина Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы определения правосудия как объекта уголовно-правовой охраны в Уголовном кодексе РФ. Изучаются точки зрения ряда авторов по вопросу определения родового, видового и непосредственного объекта преступления. предусмотренного ст. 299 УК РФ.

Ключевые слова

Правосудие, уголовный кодекс, объект преступления, уголовно-правовая охрана.

Введение

В теории уголовного права уже сформировался концептуальный подход к определению объекта преступления, под которым понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Общественные отно-

шения представляют собой определенные формы поведения отдельных граждан, групп, организаций, органов публичной власти в процессе производства и распределения благ.

Уголовно-правовая наука выделяет родовой, видовой и непосредственный объект преступления. Под родовым объектом понимается сово-

купность однородных общественных отношений, которые в силу их общности должны охраняться единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм.

Родовой и видовой объекты преступлений против правосудия

Родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения по осуществлению государственной (публичной) власти в целом, и как видовой объект в определенной ее форме – судебная власть.

Н.А. Коробейников не согласен с точкой зрения о том, что родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия. Он указывает на то, «что с таким определением родового объекта трудно согласиться, так как в данном случае допускается смешение родового и видowego объекта. Отправление правосудия есть форма реализации судебной власти, следовательно, когда мы говорим о правосудии и государственной власти, налицо соотношение части (видового) и целого (родового).

Данная позиция нашла свое отражение и в структуре УК РФ».¹

Правильное установление видового объекта преступления против правосудия имеет большое значение для отграничения преступлений против правосудия от иных преступлений, также посягающих на государственную власть в частности против интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления и преступлений против порядка управления.

Видовым объектом преступлений против правосудия является совокупность общественных отношений, обеспечивающих правильное функционирование специфической вида государственной деятельности. По мнению Н.А. Коробейникова содержанием данного вида общественных отношений является нормальная деятельность судов и правоохранительных органов.

Правосудие представляет собой самостоятельный вид государственной деятельности. Суд в пределах своих полномочий и в установленных законом процессуальных формах рассматривает и разрешает на основе за-

1 Коробейников Н.А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 199.

кона, правосознания и внутреннего убеждения уголовные и гражданские дела, принимая по ним от имени государства соответствующие решения.

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сложный феномен общественных отношений. Преступное воздействие на него может быть оказано разными способами.

Преступление, выражающееся в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, затрагивает права и законные интересы граждан, грубо нарушает конституционные принципы отправления правосудия. Действующее процессуальное законодательство не дает четкого определения понятия «правосудие», что породило определенную полемику в уголовно-правовой науке относительно понимания правосудия как объекта уголовно-правовой охраны.

С.В. Максимов предлагает рассматривать правосудие как объект уголовно-правовой охраны в узком и широком смысле. «В узком смысле оно представляет исключительно судебную деятельность: в широком – к нему относятся иные виды юрисдикционной деятельности, непосредственно связанные с работой судов. К числу последних можно отнести

деятельность прокурора, следователя, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава. Своей работой указанные лица обеспечивают правосудие, их деятельность, как и судебная, осуществляется в определенной процессуальной форме».²

Данная позиция аргументируется тем, что сама деятельность по отправлению правосудия, так и связанная с ней процессуальная деятельность других органов требуют для своего надлежащего осуществления особых условий. Осуществление правосудия, как реализация общественных отношений затрагивает наиболее конфликтную сторону жизни общества, а именно уголовную сферу, где усиливается потребность в охране прав свобод и законных интересов граждан.

Аналогичной позиции придерживается А.В. Кузнецов, который также толкует понятие правосудия, с точки зрения уголовного права, в широком и узком смысле. По его мнению, «в узком смысле – это рассмотрение дела в суде, судебное разбирательство по уголовным, гражданским и ад-

2 Максимов С.В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. – 2013. – № 4. – С. 67.

министративным делам. В широком смысле правосудие включает в себя три стадии: 1) досудебное производство, 2) судебное разбирательство и 3) исполнение судебных решений».³

Однако, данная точка зрения является не единственной в уголовно-правовой науке. А.В. Федоров напротив полагает, что концепция двух значений понятий правосудия является ошибочной, поскольку в рамках главы 31 УК РФ речь идет не о правосудии в широком смысле, а о двух группах преступлений: «1. Преступления против деятельности суда по осуществлению правосудия; 2. Преступления против деятельности органов осуществляющих предварительное расследование и прокуратуры, органов и учреждений, исполняющих судебные акты».⁴

Иной позиции придерживается С.Э. Асликян, который рассматривает правосудие как единый объект уголовно-правовой охраны, на который происходит посягательство непосредственно (путем совершения преступлений, препятствующих дея-

тельности суда по отправлению правосудия) и опосредованно (путем нарушения нормальной вспомогательной работы органов, содействующих суду в отправлении правосудия).⁵

С.В. Максимов при определении родового объекта преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, предполагает уяснение сути взаимосвязанных между собой таких правовых понятий, как судебная власть, судопроизводство, правосудие.

Понятие «судебная власть» шире понятия «правосудие», поскольку включает и иные действия, не относящиеся к процессу отправления правосудия, такие как судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью и другие.⁶

В.Ю. Шарая отмечает, что в юридической литературе сложились три основных подхода к определению понятия правосудия. Первый – традиционный – понимает правосудие как деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских и уго-

3 Преступления против правосудия: курс лекций / А.В. Кузнецов. – Омск: Ом. гос. ун-т., 2012. – С. 3.

4 Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы, понятие и классификация). – Калуга, 2004. – 283 с.

5 Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: автореф. дис. ... к. юрид. н. – М., 2003. – 26 с.

6 Максимов С.В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. – 2013. – № 4. – С. 69.

ловных дел. Второй – официальный. По смыслу УК РФ, правосудию придается более широкое толкование. Преступления против правосудия по родовому объекту относятся к преступлениям против интересов государства, то есть политическим. В качестве объекта правового регулирования они включают как деятельность суда, так и деятельность органов расследования преступлений, исполнения наказания. Третий подход – авторский. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны – это совокупность общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление деятельности суда и содействующих ему органов и лиц.⁷

Н.А. Коробейников предлагает авторское определение правосудия, как объекта уголовно-правовой охраны.

«Правосудие – это деятельность компетентного органа государства (суда), а также иных органов и лиц, оказывающих содействие суду, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом, отнесенных к его компетенции дел посредством вы-

несения на основе действующего законодательства общеобязательных и подкрепленных возможностью государственного принуждения актов относительно прав и обязанностей конкретных субъектов права, либо относительно вопросов факта или права».⁸

Специфика общественных отношений в сфере осуществления правосудия проявляется в том, что данные отношения существуют исключительно в правовой форме, ни всегда одновременно являются процессуальными правоотношениями. Деятельность всех участников данных правоотношений детально регламентируется отраслевым процессуальным законодательством. Следовательно, преступления, совершаемые участниками данного вида отношений, являются преступлениями со специальным субъектом, так как для их совершения необходимо наличие у лица дополнительного процессуального статуса.

Можно согласиться с мнением Н.А. Коробейникова, предлагающего структурировать видовой объект главы 31 УК РФ в зависимости от особенностей субъектного состава

7 Шарая В.Ю. Объект преступлений против правосудия: автореф. дисс. ... к. юрид. н. – СПб., 2005. – С. 8.

8 Коробейников Н.А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 200.

и реализации объективной стороны преступления.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что в уголовно-правовой науке на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению правосудия как объекта уголовно-правовой охраны. Принимая во внимание особенности реализации объективной стороны привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности наиболее верной представляется позиция о понимании правосудия в узком и широком смысле, т.к. при реализации состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ происходит посягательство на стадии досудебного производства. В тоже время необходимо отметить, что при определении непосредственного объекта привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности также имеет место плюрализм мнений.

Объект привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности

Непосредственный объект – это объект конкретного преступления, часть родового и видового объектов. Непосредственный объект преступле-

ния против правосудия – конкретные общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия по правильной деятельности судов, органов прокуратуры или следствия, дознания или уголовно-исполнительных органов по осуществлению правосудия.

Многие преступления против правосудия направлены одновременно на два и более непосредственных объекта. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать конституционные права и свободы личности, жизнь, здоровье, честь и достоинство и другие.

Основным непосредственным объектом преступления предусмотренного статьей 299 УК РФ по мнению П.С. Метельского являются интересы правосудия в сфере обеспечения надлежащей деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры при привлечении к уголовной ответственности. Общественная опасность данного преступления определяется тем, что оно грубо нарушает основные конституционные права граждан в сфере правосудия, создает у них чувство правовой незащищенности.

Л.В. Лобанова отмечает, «что это преступление нарушает обеспечивающие охранительный характер

правосудия отношения, которые заключаются в ограждении от необоснованного осуждения невиновного лица».⁹

Однако данные позиции являются не единственными. Несколько иной точки зрения придерживается А.В. Федоров, который отмечает, что «... данным преступлением нарушаются общественные отношения, обеспечивающие защиту личности от незаконного обвинения, ограничения ее прав и свобод как одно из социальных и правовых назначений уголовного судопроизводства».¹⁰

С.Э. Асликян рассматривает непосредственный объект данного состава преступления через призму принципа презумпции невиновности и подчеркивает, что «ст. 299 УК РФ является уголовно-правовым средством обеспечения реализации конституционного принципа – презумпция невиновности».¹¹

9 Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград, 1999. – С. 65.

10 Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы, понятие и классификация). – Калуга, 2004. – С. 234.

11 Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: автореф. дис. ... к. юрид. н. – М., 2003. – С. 9.

Заключение

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что видовым объектом преступления, предусмотренного статьей 299 Уголовного кодекса РФ, является правосудие. Однако, в настоящее время в законодательстве не содержится четкого определения понятия «правосудие», что порождает дискуссии в определении данной дефиниции. Нами было исследовано несколько подходов в толковании данного термина в аспекте его применения в уголовном праве.

Представляется верной позиция о том, что в рамках существующей структуры УК РФ правосудие в качестве видового объекта данной категории преступлений необходимо рассматривать в широком смысле, так как при реализации ряда предусмотренных составов преступлений, посягательство осуществляется на правоотношения, опосредованно связанные с процессом судебного разбирательства, в том числе и привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Непосредственным объектом привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности в данном случае являются правоотношения в

сфере обеспечения надлежащей деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры при привлечении к уголовной ответственности.

Библиография

1. Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: автореф. дис. ... к. юрид. н. – М., 2003. – 26 с.
2. Коробейников Н.А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 197-204.
3. Кузнецов А.В. Преступления против правосудия: курс лекций. – Омск: Ом. гос. ун-т., 2012. – 40 с.
4. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград, 1999. – 268 с.
5. Максимов С.В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. – 2013. – № 4. – С. 65-72.
6. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы, понятие и классификация). – Калуга, 2004. – 283 с.
7. Шарая В.Ю. Объект преступлений против правосудия: автореф. дисс. ... к. юрид. н. – СПб., 2005. – 20 с.

Justice as an object of criminal legal protection in case of prosecution of the known to be innocent

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna

PhD (Law), associate professor of the department of criminal law,
Orenburg State University,
P.O. Box 460018, Pobedy ave., No. 13, Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

A generic object of crime against justice appears to be the public relations for the implementation of state (public) power in general, and as a specific object in

its form – the judiciary. The existing procedural law does not clearly define the concept of "justice" that has generated some controversy in criminal legal science on the understanding of the justice as an object of criminal law protection. Within the scope of the article explored the viewpoints of several authors regarding the definition of justice as the object of criminal law protection.

Based on the analysis of the provisions of the Chapter 31 of the RF Criminal Code the concept of the justice is proposed to be interpreted as an object of criminal infringement in a broad sense, as in this case it includes both court activities and the activities of crime investigation bodies, execution of punishment. In this case, the direct object of prosecution of the known to be innocent is the relation in the sphere of ensuring the proper functioning of the bodies of inquiry, investigation and prosecution in the course of indictment.

Keywords

Justice, criminal code, object of crime, criminal law protection.

References

1. Aslikyan, S.E. (2003), *Criminal legal groundwork for the implementation of constitutional principles of the administration of justice: Author's thesis* [*Ugolovno-pravovoe obespechenie realizatsii konstitutsionnykh printsipov osushchestvleniya pravosudiya: dis. ... k. jurid. n.*], Moscow, 26 p.
2. Fedorov, A.V. (2004), *Crimes against justice (questions, concept and classification)* [*Prestupleniya protiv pravosudiya (voprosy, ponyatie i klassifikatsiya)*], Kaluga, 283 p.
3. Korobeinikov, N.A. (2008), "Justice as the object of criminal legal protection" ["Pravosudie kak ob"ekt ugolovno-pravovoi okhrany"], *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, No. 1, pp. 197-204.
4. Kuznetsov, A.V. (2012), *Crimes against justice: series of lectures* [*Prestupleniya protiv pravosudiya: kurs lektsii*], Om. gos. un-t., Omsk, 40 p.
5. Lobanova, L.V. (1999), *Crime against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation* [*Prestupleniya protiv pravosudiya: teoreticheskie problemy klassifikatsii i zakonodatel'noi reglamentatsii*], Volgograd, 268 p.

6. Maksimov, S.V. (2013), "Justice as the object of criminal legal protection" ["Pravosudie kak ob"ekt ugovovno-pravovoi okhrany"], *Zhurnal rossiiskogo prava*, No. 4, pp. 65-72.
7. Sharaya, V.Yu. (2005), *Object of crime against justice: Author's thesis* [Ob"ekt prestuplenii protiv pravosudiya: Avtoref. diss. ... k. jurid. n.], St. Petersburg, 20 p.